

А. Б. Шлуинский

**Институт эволюционной антропологии Макса Планка (г. Лейпциг);
Институт языкознания РАН (г. Москва)**

**ЛОКАТИВНЫЕ ПАДЕЖИ ДВОЙСТВЕННОГО ЧИСЛА
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ЭНЕЦКОМ ЯЗЫКЕ
(на материале лесного диалекта)¹**

**1. Введение: локативные падежи двойственного числа в энецком
и других северносамодийских языках**

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы дать краткую характеристику употребления форм локативных падежей двойственного числа в лесном диалекте энецкого языка. Как принято считать, в северносамодийских языках локативные падежи (датов, аблатив, локатив, пролатив) двойственного числа, в отличие от более употребительных форм единственного и множественного чисел, образуются аналитически; см., в частности: для ненецкого – [Salminen 1997: 118]; для нганасанского – [Терещенко 1979: 72–73]; для северносамодийских языков в целом – [Кюннап 1973] (где, однако, данные интерпретируются по-разному, в зависимости от цитируемого источника), а также [Терещенко 1974: 37]. В работе [Mikola 2004: 104] северносамодийские языки противопоставляются в этом отношении селькупскому (ср. также селькупские именные парадигмы в [Кузнецова и др. 1980: 197–201], демонстрирующие синтетические падежные формы двойственного числа). В [Терещенко 1966а: 442], в рамках характеристики лесной энецкой падежной парадигмы двойственного числа, сказано: «В значении местных падежей выступают сочетания имени в форме двойственного числа с послелогом, чаще всего с послелогом *нэ*». Для датива двойственного числа Н. М. Терещенко приводит послеложную форму *нэ*, для локатива – *нэн(э)*, для аблатива – *нэз*, для пролатива – *нэон*, ср.: *дэгóхы' нэ* 'к ловушкам (двум)', *дэгóхы' нэн(э)* 'у ловушек (двух)' [Терещенко 1966а: 442–443].

Морфологический статус локативных послелогов двойственного числа, однако, определяется в литературе по-разному. Так, применительно к энецкому языку указанные форманты описываются как падежные окончания в классической работе [Castrén 1854: 172] и – на материале тундрового диалекта – в [Прокофьев 1937: 80–83]. Применительно ко всем северносамодийским языкам то же решение принято в [Кюннап 1982], причем А. Ю. Кюннап

¹ Полевой материал к настоящей работе был собран в пос. Потапово Таймырского муниципального района в августе 2008 г. Автор выражает свою благодарность консультантам-переводчикам Леониду Дмитриевичу Болину, Надежде Константиновне Болиной и Александру Спиридоновичу Болину; С. А. Трубецкому, совместно с которым проводилась экспедиция в пос. Потапово; О. В. Ханиной, совместно с которой автор ведет проект документации энецкого языка и с которой детально обсуждалась данная работа; М. Э. Чумакиной, выразившей интерес к употреблению локативных падежей двойственного числа в энецком языке и тем самым стимулировавшей настоящее исследование; Б. Комри, А. Ю. Урманчиевой и М. Э. Чумакиной, прочитавшим предварительную версию статьи и сделавшим ценные замечания и исправления.

Работа выполнена в рамках проекта «Документация энецкого языка: оцифровка и анализ архивных материалов и полевая работа с последними носителями» при финансовой поддержке международного фонда «Программа документации языков, находящихся под угрозой исчезновения» (“Endangered Languages Documentation Programme”, ELDP) при Институте Азии и Африки Лондонского университета.

подчеркивает технический характер этого решения: «Не всегда удается в самодийских языках провести четкую границу между часто употребляющимися послеложными конструкциями, с одной стороны, и случаями перехода их в действительные падежные формы, с другой» [Кюннап 1982: 195]. Тем более существенно, что в указанной работе ряд несомненных падежных аффиксов в других самодийских языках (ненецком, нганасанском, селькупском) возводится к послеложным формам с той же *n*-основой, что и северносамодийские локативные послелогои двойственного числа.

Насколько можно судить по имеющейся литературе, ситуация в ненецком и нганасанском языках различна в том плане, до какой степени обсуждаемые послеложные сочетания функционально тождественны соответствующим падежам, или, иными словами, имеется ли вариативность в выборе послелога для двойственного числа в тех контекстах, где для других чисел используются синтетические падежные формы. Для ненецкого упоминается единственная послеложная основа *n'a-* (ср. [Salminen 1997: 118; Терещенко 1966б: 379]), тогда как для нганасанского постулируется бо́льшая вариативность (ср. [Терещенко 1966в: 422; Терещенко 1979: 73]). Это значит, что для ненецкого в большей степени, чем для нганасанского, можно говорить об интеграции послеложной конструкции для локативных падежей двойственного числа в падежную парадигму существительного. Ниже будет показано, какая возможность реализуется в энецком.

2. Постановка задачи

Исходя из вышесказанного, при исследовании локативных падежей двойственного числа в современном лесном диалекте энецкого языка нами ставились следующие задачи.

1. Проверка самого факта наличия обсуждаемых конструкций в лесном диалекте энецкого языка в его современном состоянии: во-первых, известно, что двойственное число в целом менее употребительно, чем единственное и множественное², а во-вторых, для сложных конструкций типа обсуждаемых (включающих служебные слова, не используемые в других контекстах) вполне можно прогнозировать утрату в языке, находящемся на грани исчезновения. Мы выясняли, как выражаются для двойственного числа значения, соответствующие локативным падежам. См. об этом раздел 4.

2. Проверка морфологического статуса формантов локативных падежей двойственного числа. Мы исследовали, какие имеются доводы в пользу их описания как послелогов или как падежных аффиксов. См. об этом раздел 5.

3. Исследование возможной вариативности в выборе послелога для выражения того или иного падежного значения существительного в двойственном числе. Мы проверяли, какая именно форма или конструкция соответствует тому или иному локативному падежу в различных семантических контекстах, в частности, имеет ли место функциональное тождество падежной формы и послеложной конструкции. См. об этом раздел 6.

Ниже даются краткие ответы на указанные вопросы.

² Впечатляющим выглядит утверждение А. Ю. Кюннапа о том, что форма двойственного числа существительного встретилась в камасинских материалах автора только один раз [Künnap 1971: 18].

3. Образование локативных падежных форм в лесном диалекте энецкого языка

Прежде чем непосредственно перейти к обсуждению употребления послеложных конструкций в контекстах, требующих локативного падежа двойственного числа, дадим справку о том, как в целом образуются локативные падежные формы. Содержательно приводимые сведения об именной морфологии воспроизводят описанные ранее факты (см. [Терещенко 1966а; Сорокина 1986]), но образование форм двойственного числа было проверено и в рамках предлагаемого ниже исследования.

В Таблицах 1-2 приведен фрагмент парадигмы слова *bunki* 'собака'. Показано образование датива, аблатива и локатива³ для всех трех чисел без показателей посессивности и, в качестве примера посессивной парадигмы, с показателями посессивности для 1-го л. ед. ч. обладателя. Как известно, в энецком языке различаются, с одной стороны, набор локативных падежных аффиксов для единственного и множественного чисел, а с другой стороны, непосессивная и посессивная падежные парадигмы. Иными словами, имеются совмещенные падежно-числовые аффиксы, причем выбор падежно-числового аффикса в ряде случаев зависит от наличия в словоформе показателя посессивности. В единственном и множественном числе в локативных падежах показатели посессивности присоединяются после аффикса падежа. В обоих числах различаются непосессивный ($-d^4$ в единственном числе, $-xiz/-giz/-kiz^5$ во множественном числе) и посессивный ($-xV^6/-go-/-ko-$ в единственном числе и $-xi-/-gi-/-ki-$ в множественном числе) показатели датива. Двойственное число имеет специализированный показатель числа, $-xi?/-gi?/-ki?$ для непосессивной парадигмы и $-xu-$ для посессивной⁷; показатели посессивности присоединяются в двойственном числе после показателя $-xu-$. Некоторые существительные имеют специализированную основу для посессивной парадигмы множественного числа (например, существительное *kasa* 'сиблинг, товарищ' имеет основу *kafi*). О наборе посессивных аффиксов для всех лиц, чисел, номинатива и косвенных падежей см. [Терещенко 1966а: 444] и специальную публикацию [Сорокина 1986].

4. Употребление локативных падежей двойственного числа

Анкетирование носителей лесного диалекта энецкого языка показало, что обсуждаемые конструкции, безусловно, присутствуют в их языковой системе (кроме того, нами также зафиксирован единичный пример из естественного текста). В примере (1) представлено употребление датива для единственного (1а), множественного (1б) и двойственного (1в) чисел, причем контекст (1в) не составил для носителя никакой трудности.

³ Образование пролатива, наименее частотного из локативных падежей, нуждается в дальнейшем изучении.

⁴ В настоящей работе примеры приводятся в латинской фонологической транскрипции.

⁵ Распределение согласных /x/, /g/ и /k/, начиная с [Castrén 1854], описывается как зависящее от исхода основы, причем варианты /g/ и /k/ имеют место соответственно после «звонкого» и «глухого» гортанных смычных, различие между которыми имеет не фонетический, а морфонологический характер.

⁶ Символом *V* обозначается гармонирующий гласный падежного аффикса.

⁷ По данным [Castrén 1854: 172], в непосессивной парадигме двойственного числа различаются числовой показатель для номинатива $-xɔ?/-gɔ?/-kɔ?$ и числовой показатель для косвенных падежей $-xi?/-gi?/-ki?$. В [Прокофьев 1937: 80] показатель $-xɔ?/-gɔ?/-kɔ?$ приводится как факультативный малоупотребительный вариант для номинатива, а для современного состояния энецкого языка – начиная с данных Н. М. Терещенко, на основании которых написан очерк [Терещенко 1966а], – вариант $-xi?/-gi?/-ki?$ является, по-видимому, единственным.

- (1) а. *kasa-xa-nʲ* *ede-ma-zʲ*
 сиблинг-DAT.SG.POSS-OBL.SG.1SG обрадоваться-AOR-S:1SG
 ‘Я обрадовался своему брату’.
- б. *kaʃi-xi-nʲ* *ede-ma-zʲ*
 сиблинг.PL-DAT.PL.POSS-PL/DU.1SG обрадоваться-AOR-S:1SG
 ‘Я обрадовался своим братьям’.
- в. *kasa-xu-nʲ* *ne-ʔ* *ede-ma-zʲ*
 сиблинг-DU.POSS-PL/DU.1SG PS.DU-DAT обрадоваться-AOR-S:1SG
 ‘Я обрадовался своим (двум) братьям’.

Иногда, однако, носители испытывали некоторые сложности с порождением искомой формы двойственного числа. Так, в случае примера (2) контекст двойственного числа (2в) был существенно более затруднительным для носителя, чем аналогичные контексты единственного (2а) и множественного (2б) чисел. Отметим при этом, что позже, когда необходимая для (2в) форма была успешно построена носителем, грамматичность предложения с ней уже не ставилась им под сомнение.

- (2) а. *modʲ nʲe-xuz-unʲ* *kanʲi-zʲ*
 я ребенок-ABL.SG-OBL.SG.1SG уходить-S:1SG
 ‘Я уехал от моего ребенка’.
- б. *modʲ nʲe-xit-inʲ* *kanʲi-zʲ*
 я ребенок-ABL.PL-SG.PL/DU уходить-S:1SG
 ‘Я уехал от моих детей’.
- в. *modʲ nʲe-xu-nʲ* *ne-z* *kanʲi-zʲ*
 я ребенок-DU.POSS-PL/DU.1SG PS.DU-ABL уходить-S:1SG
 ‘Я уехал от моих (двух) детей’.

Наконец, в некоторых случаях затруднения в образовании локативного падежа в контексте двойственного числа не были преодолены носителями. Так, во множественном (как и единственном) числе второй актанта глагола *seŋi-* ‘смотреть’ может быть оформлен как при помощи послелога *dʲez*, так и при помощи датива, ср. (3а-б). Тот же носитель, от которого получены предложения (3а-б), для двойственного числа предлагал только вариант с послелогом *dʲez* (3в).

- (3) а. *modʲ kaʃi-nʲ* *dʲez* *seŋi-ŋa-zʲ*
 я сиблинг.PL-PL/DU.1SG на смотреть-AOR-S:1SG
 ‘Я смотрю на своих братьев’.
- б. *modʲ kaʃi-xi-nʲ* *seŋi-ŋa-zʲ*
 я сиблинг.PL-DAT.PL.POSS-PL/DU.1SG смотреть-AOR-S:1SG
 ‘Я смотрю на своих братьев’.

Таблица 1

Фрагмент непосессивной парадигмы

Падеж	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Номинатив	bunki собака 'собака'	bunki-xi? собака-DU '(две) собаки'	bunki-? собака-NOM.PL 'собаки'
Датив	bunki-d собака-DAT.SG 'к собаке'	bunki-xi? ne-? собака-DU PS.DU-DAT ⁸ 'к (двум) собакам'	bunki-xiz собака-DAT.PL 'к собакам'
Аблатив	bunki-xuz собака-ABL.SG 'от собаки'	bunki-xi? ne-z собака-DU PS.DU-ABL 'от (двух) собак'	bunki-xit собака-ABL.PL 'от собак'
Локатив	bunki-xun собака-LOC.SG 'на собаке'	bunki-xi? ne-n собака-DU PS.DU-LOC 'на (двух) собаках'	bunki-xin собака-LOC.PL 'на собаках'

Таблица 2

Фрагмент посессивной парадигмы 1-го л. ед. ч.

Падеж	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Номинатив	bunki-j собака-NOM.SG.1SG 'моя собака'	bunki-xu-n¹ собака-DU.POSS-PL/DU.1SG '(две) мои собаки'	bunki-n¹ собака-PL/DU.1SG 'мои собаки'
Датив	bunki-xu-n¹ собака-DAT.SG.POSS-OBL.SG.1SG 'к моей собаке'	bunki-xu-n¹ ne-? собака-DU.POSS-PL/DU.1SG PS.DU-DAT 'к (двум) моим собакам'	bunki-xi-n¹ собака-DAT.PL.POSS-PL/DU.1SG 'к моим собакам'
Аблатив	bunki-xuz-un¹ собака-ABL.SG-OBL.SG.1SG 'от моей собаки'	bunki-xu-n¹ ne-z собака-DU.POSS-PL/DU.1SG PS.DU-ABL 'от (двух) моих собак'	bunki-xit-in¹ собака-ABL.PL-SG.PL/DU 'от моих собак'
Локатив	bunki-xun-in¹ собака-LOC.SG-OBL.SG.1SG 'на моей собаке'	bunki-xu-n¹ ne-n собака-DU.POSS-PL/DU.1SG PS.DU-LOC 'на (двух) моих собаках'	bunki-xin-in¹ собака-LOC.PL-PL/DU.1SG 'на моих собаках'

⁸ В настоящей публикации мы принимаем решение о морфологическом членении послелогов двойственного числа на основу послелога и падежный аффикс. Следует, однако оговорить, что это решение может быть оспорено, в частности, тем, что датив у существительных никогда не имеет показателя *-?*.

в. mod^j kasa-xu-n^j d¹ez seŋi-ŋa-z[?]
 я сиблинг-DU.POSS-PL/DU.1SG на смотреть-AOR-S:1SG
 ‘Я смотрю на своих (двух) братьев’.

Для предложения (4а) с локативом множественного числа при замене контекста на контекст двойственного числа носитель не предложил формы двойственного числа, а дал только конструкцию с числительным *ŋizi* ‘два’ (4б).

(4) а. te-xin kan^ji-z[?]
 олень-LOC.PL уходить-S:1SG
 ‘Я поехал на оленях’.

б. ŋizi te-xon kan^ji-z[?]
 два олень-LOC.SG уходить-S:1SG
 ‘Я поехал на двух оленях’.

Таким образом, послеложные локативные падежи двойственного числа являются сложным грамматическим контекстом, иногда вызывающим затруднения у носителей. Факторы, влияющие на большие или меньшие затруднения при образовании этих конструкций, требуют отдельного изучения. При этом в целом обсуждаемые конструкции существуют в системе современного лесного диалекта энецкого языка.

5. Морфологический статус послелогов для локативных падежей двойственного числа

Согласно нашим данным, показатели *ne?*, *nez* и *nep* для датива, аблатива и локатива двойственного числа являются послелогоми или, если говорить более корректно, имеют существенно большую фонетическую и морфологическую самостоятельность, чем стандартные аффиксы.

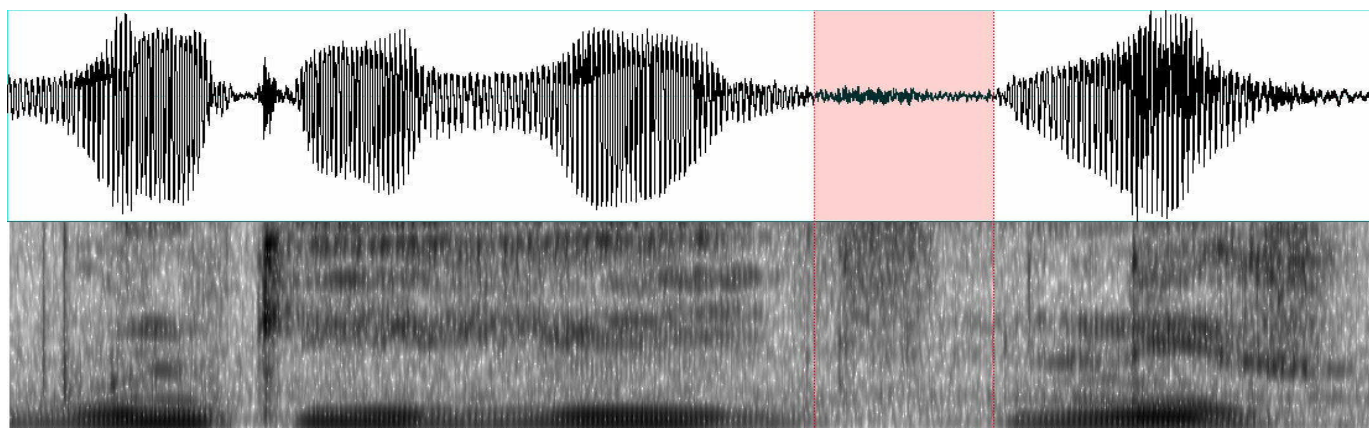
Фонетическая самостоятельность определяется двумя обстоятельствами.

Во-первых, между словоформой двойственного числа существительного и локативным послелогом двойственного числа допустима краткая пауза, что абсолютно невозможно между аффиксами внутри словоформы.

Во-вторых, послелог может иметь самостоятельное полноценное ударение, что также невозможно для падежного аффикса.

На Иллюстрации 1 приведены осциллограмма и сонограмма для словосочетания *bunkixi? nez*, взятого из предложения (5). Как можно видеть, между словоформой двойственного числа *bunkixi?* и послелогом *nez* имеет место пауза; на осциллограмме выделен затемнением участок между указанными двумя словами, отражающий только незначительные внешние шумовые колебания. Две гласных – /i/ в последнем слоге слова *bunkixi?* и /e/ в слове *nez* – имеют увеличенную длительность по сравнению с другими двумя, что отражает наличие двух ударений.

(5) bunki-xi? ne-z seju-j kan^ji
 собака-DU PS.DU-ABL сердце-NOM.SG.1SG уходить.S:3SG
 ‘Я испугался (двух) собак [= От (двух) собак у меня ушло сердце]’.

Осциллограмма и сонограмма для словосочетания *bunkixi? nez⁹*

Морфологическая самостоятельность подтверждается тем, что при сочинении двух существительных в одном и том же локативном падеже двойственного числа послелог может быть употреблен как при каждом существительном, так и один раз, тогда как использование общего падежного аффикса для двух сочиненных именных групп в энецком языке невозможно¹⁰. Проиллюстрируем этот факт предложениями (6)-(7): в (6а) дативный послелог и в (7а) аблативный послелог при сочинении именных групп двойственного числа употреблены два раза, а в (6б) и (7б), эквивалентных им по значению, – один раз; оба варианта интерпретируются носителями как равно допустимые.

(6) а. modⁱ bunki-xu-nⁱ ne-ʔ te-xu-nⁱ
 я собака-DU.POSS-PL/DU.1SG PS.DU-DAT олень-DU.POSS-PL/DU.1SG
 ne-ʔ tɔxa-zʔ
 PS.DU-DAT привыкнуть-S:1SG
 ‘Я привык к своим (двум) собакам и своим (двум) оленям’.

б. modⁱ bunki-xu-nⁱ te-xu-nⁱ ne-ʔ
 я собака-DU.POSS-PL/DU.1SG олень-DU.POSS-PL/DU.1SG PS.DU-DAT
 tɔxa-zʔ
 привыкнуть-S:1SG
 ‘Я привык к своим (двум) собакам и своим (двум) оленям’.

(7) а. bɔguʃa-xiʔ ne-z sami-xiʔ ne-z seju-j kanⁱ
 медведь-DU PS.DU-ABL волк-DU PS.DU-ABL сердце-1SG.NOM уходить.S:3SG
 ‘Я испугался (двух) медведей и (двух) волков [= От (двух) медведей и (двух) волков у меня ушло сердце]’.

⁹ Отметим, что фонема /ʔ/ факультативно в конце слова может иметь нулевую реализацию, что имеет место и в случае произнесения словоформы *bunkixiʔ*, отраженного на Иллюстрации 1.

¹⁰ Обратим, однако, специальное внимание на то, что данный критерий правомочен для энецкого языка, но не универсален. Существуют языки (например, тюркские), в которых широко распространено явление т.н. «групповой флексии», в том числе и в области падежных окончаний.

- б. $\text{b}\text{ögu}\text{ŋ}^{\text{a-xi}}\text{?} \quad \text{sami-xi}\text{?} \quad \text{ne-z} \quad \text{seju-j} \quad \text{kan}^{\text{i}}$
 медведь-DU волк-DU PS.DU-ABL сердце-1SG.NOM уходить.S:3SG
 ‘Я испугался (двух) медведей и (двух) волков [= От (двух) медведей и (двух) волков у меня ушло сердце]’.

Итак, действительно имеются различные основания для трактовки *ne*-элементов, использующихся для образования локативных падежей двойственного числа, как послелогов, притом что на данный момент нам неизвестны факты, указывающие на их аффиксальный характер.

6. Функциональное соответствие локативных падежей двойственного числа локативным падежам других чисел

Полученный нами ограниченный корпус данных позволяет сделать предварительный вывод о том, что вариативность в выборе послелога для выражения функции какого-либо из локативных падежей в двойственном числе в лесном диалекте энецкого языка отсутствует¹¹.

Более того, если отвлечься от случаев затруднения носителей в порождении локативной падежной формы двойственного числа, можно говорить о том, что дистрибуция обсуждаемых конструкций для двойственного числа соответствует дистрибуции соответствующих падежей для единственного и множественного чисел.

Так, в приведенном выше примере (1) мы видели употребление датива для всех трех чисел при глаголе со значением ‘обрадоваться (кому-л.)’. Примеры (8)-(9) иллюстрируют его употребление при глаголах со значениями ‘быть сердитым (на кого-л.)’ и ‘привыкнуть (к кому-л.)’; (8а-б) и (9а-б) представляют единственное и множественное число, а (8в) и (9в) – соответствующее им двойственное, образованное при помощи послелога.

- (8) а. $\text{mod}^{\text{i}} \quad \text{kasa-xa-n}^{\text{i}} \quad \text{barzi-ŋa-z}^{\text{?}}$
 я сиблинг-DAT.SG.POSS-OBL.SG.1SG быть.сердитым-AOR-S:1SG
 ‘Я сердит на своего брата’.

- б. $\text{mod}^{\text{i}} \quad \text{kaf}^{\text{i-xi-n}^{\text{i}}} \quad \text{barzi-ŋa-z}^{\text{?}}$
 я сиблинг.PL-DAT.PL.POSS-PL/DU.1SG быть.сердитым-AOR-S:1SG
 ‘Я сердит на своих братьев’.

- в. $\text{mod}^{\text{i}} \quad \text{kasa-xu-n}^{\text{i}} \quad \text{ne-?} \quad \text{barzi-ŋa-z}^{\text{?}}$
 я сиблинг-DU.POSS-PL/DU.1SG PS.DU-DAT быть.сердитым-AOR-S:1SG
 ‘Я сердит на своих (двух) братьев’.

- (9) а. $\text{mod}^{\text{i}} \quad \text{bunki-xu-n}^{\text{i}} \quad \text{t}\text{öxa-z}^{\text{?}}$
 я собака-DAT.SG.POSS-OBL.SG.1SG привыкнуть-S:1SG
 ‘Я привык к своей собаке’.

¹¹ Мы, разумеется, не имеем в виду те случаи, когда имеется более общая альтернатива между употреблением локативного падежа и употреблением какого-либо специализированного послелога для всех трех чисел. Ср. пример (3а-б), где на примере множественного числа показана вариативность между дативом и послелогом *d'ez*.

б. mod^j bunki-xi-n^j tɔxa-zʔ
 я собака-DAT.PL.POSS-PL/DU.1SG привыкнуть-S:1SG
 ‘Я привык к своим собакам’.

в. mod^j bunki-xu-n^j ne-ʔ tɔxa-zʔ
 я собака-DU.POSS-PL/DU.1SG PS.DU-DAT привыкнуть-S:1SG
 ‘Я привык к своим (двум) собакам’.

В приведенном выше примере (2) представлено употребление аблатива всех трех чисел в собственно локативном значении, а в примере (10) – употребление этого падежа в рамках модели управления идиоматического сочетания со значением ‘испугаться’; (10а-б) иллюстрируют использование аблатива для единственного и множественного чисел, а (10в) (тождественный (5)) – для двойственного числа.

(10) а. bunki-xuz seju-j kanⁱ
 собака-ABL.SG сердце-NOM.SG.1SG уходить.S:3SG
 ‘Я испугался собаки [= От собаки у меня ушло сердце]’.

б. bunki-xit seju-j kanⁱ
 собака-ABL.PL сердце-NOM.SG.1SG уходить.S:3SG
 ‘Я испугался собак [= От собак у меня ушло сердце]’.

в. bunki-xiʔ ne-z seju-j kanⁱ
 собака-DU PS.DU-ABL сердце-NOM.SG.1SG уходить.S:3SG
 ‘Я испугался (двух) собак [= От (двух) собак у меня ушло сердце]’.

В предложении (11) представлено собственно локативное употребление локатива, а в предложении (12) – в рамках модели управления глагола со значением ‘разговаривать (с кем)’; в (11а) и (12а) мы видим формы множественного числа, а в (11б) и (12б) – двойственного.

(11) а. ne n^je-j tʃiki kamozu-xin e-ubi
 женщина ребенок-NOM.SG.1SG этот дом-LOC.PL быть-HAB.S:3SG
 ‘Моя дочь бывает в этих домах’.

б. ne n^je-j tʃiki kamozu-xiʔ ne-n e-ubi
 женщина ребенок-NOM.SG.1SG этот дом-DU PS.DU-LOC быть-HAB.S:3SG
 ‘Моя дочь бывает в этих (двух) домах’.

(12) а. mod^j entʃi-gin dʒɔri-ŋa-zʔ
 я человек-LOC.PL разговаривать-AOR-S:1SG
 ‘Я с людьми разговариваю’.

б. mod^j entʃi-giʔ ne-n dʒɔri-ŋa-zʔ
 я человек-DU PS.DU-LOC разговаривать-AOR-S:1SG
 ‘Я с (двумя) людьми разговариваю’.

Приведенные данные показывают, что с семантической точки зрения обсуждаемые конструкции действительно являются формами локативных падежей для двойственного числа, парадигматически соответствующими синтетическим формам единственного и множественного чисел. Специфика двойственного числа состоит лишь в том, как образуются эти формы.

7. Заключение

Итак, проведенное нами исследование показало, что ситуация с формами локативных падежей двойственного числа в лесном диалекте энецкого языка устроена своеобразным и парадоксальным образом, соответствующим предшествующим кратким описаниям. Формы датива, аблатива и локатива (и, по-видимому, не обсуждавшаяся здесь форма пролатива) образуются в двойственном числе при помощи послелога, но входят притом в общую падежную парадигму. И утверждение о том, что речь идет о послелоге, и утверждение о семантическом соответствии локативным падежам единственного и множественного чисел получают подтверждение фактами. С одной стороны, фонетические и морфосинтаксические тесты показывают неаффиксальный характер *le*-элементов, а с другой стороны, дистрибуция сочетаний с послелогами совпадает с дистрибуцией локативных падежей во всех их семантических контекстах.

Список использованной литературы

Кузнецова А.И., Хелимский Е.А., Грушкина Е.В. Очерки по селькупскому языку. М.: Издательство МГУ, 1980.

Кюннап А. Показатели числа имен существительных в северносамодийских языках // Советское финно-угроведение. Т. IX. 1973. С. 207-216.

Кюннап А. Основные источники вторичных окончаний локальных падежей в самодийских языках // Советское финно-угроведение. Т. XVIII. 1982. С. 194-200.

Прокофьев Г.Н. Энецкий (енисейско-самоедский диалект) // Языки и письменность народов Севера. Ч. I. М.; Л.: Учпедгиз, 1937.

Сорокина И.П. Категория притяжательности в энецком языке // Языки народов Севера Сибири. Новосибирск, 1986. С. 61-75.

Терещенко Н.М. Энецкий язык // Языки народов СССР. Т. III. Финно-угорские и самодийские языки. М.: Наука, 1966а. С. 438-457.

Терещенко Н.М. Ненецкий язык // Языки народов СССР. Т. III. Финно-угорские и самодийские языки. М.: Наука, 1966б. С. 376-395.

Терещенко Н.М. Нганасанский язык // Языки народов СССР. Т. III. Финно-угорские и самодийские языки. М.: Наука, 1966в. С. 416-437.

Терещенко Н.М. Склонение в самодийских языках // Склонение в палеоазиатских и самодийских языках. Л.: Наука, 1974. С. 33-50.

Терещенко Н.М. Нганасанский язык. Л.: Наука, 1979.

Castrén M. Alexander. Grammatik der samojedischen Sprachen. St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1854.

Künnap A. System und Ursprung der kamassischen Flexionsuffixe. Vol. I. Numeruszeichen und Nominalflexion. Helsinki: Suomalais – Ugrilainen Seura, 1971.

Mikola T. Studien zur Geschichte der samojedischen Sprachen. Studia uralo-altaica 45. Szeged: SzTE Finnisch-Ugrisches Institut, 2004.

Salminen T. Tundra Nenets Inflection. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1997.

Список условных сокращений и обозначений

1SG – 1 л. ед.ч.; **3SG** – 3 л. ед.ч.; **ABL** – аблатив; **AOR** – аорист (неопределенное время); **DAT** – датив; **DU** – двойственное число; **HAB** – хабитуалис; **LOC** – локатив; **NOM** – номинатив; **OBL** – косвенный падеж; **PL** – множественное число; **POSS** – показатель, использующийся с показателями посессивности; **PS** – послелог; **S** – субъектный тип спряжения; **SG** – единственное число.